

УДК 94(571.17):338.246.8"1920/1921"

ПОПОЛНЕНИЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ КУЗБАССА В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО КОММУНИЗМА

Д. П. Сарин

LABOUR RESOURCES REPLENISHMENT IN KUZBASS UNDER THE CONDITIONS OF WAR COMMUNISM

D. P. Sarin

Статья посвящена анализу трудовых мобилизаций в Кузбассе в 1920 – 1921 гг. Автор подчеркивает причинно-следственную связь проведения трудовых мобилизаций с осуществлением продовольственных поставок из Сибири в страдающие от голода губернии европейской части России и Урала в условиях топливного кризиса, обусловленного дефицитом рабочей силы на угольных рудниках. Акцентирует внимание на роли Сибирского революционного комитета в осуществлении планов перемещения трудовых ресурсов в Кузнецкий бассейн. На основании обобщения материалов архивов Кемеровской, Новосибирской, Томской областей и Российского государственного военного архива в работе выявлены источники трудовых ресурсов, привлекавшихся по трудовой повинности на угледобывающие предприятия Кузнецкого бассейна и на строительство железной дороги Кольчугино – Прокопьевские копи. Определены количественный состав и периоды трудовой деятельности разных групп мобилизованных. Показаны изменения удельного веса контингента трудмобилизованных в угольной промышленности Кузбасса. Дана общая характеристика особенностей хозяйственной деятельности трудармейцев Сибирской трудовой армии. Автор приходит к выводу, что трудовые мобилизации в долгосрочной перспективе незначительно повлияли на пополнение рабочих кадров Кузбасса. Результаты исследования позволяют расширить представление о становлении Кузбасса как промышленного центра Сибири.

The paper presents the analysis of the labor mobilizations in Kuzbass region in 1920 – 1921. The author emphasizes the cause-and-effect relation between the labor mobilization and the food supplies from Siberia to the famishing provinces of European Russia and the Urals during the fuel crisis because of the labour resources shortage in coal mines. The paper focuses on the role of the Siberian Revolutionary Committee in the realization of the plans of large-scale displacement of labour force in the Kuznetsk Basin. Basing on the synthesis of the archival documents of Kemerovo, Novosibirsk and Tomsk regions and the Russian State Military Archive, the research revealed the sources of labour resources recruited in accordance with the labour duty for the coal mines of the Kuznetsk Basin and the construction of the Kolchugino-Prokopevsk mines railway. The quantitative membership and periods of labour activity of different groups of mobilized people are disclosed. The work shows qualitative and quantitative changes of mobilized workers in the Kuzbass coal industry. The work also gives a general characteristic of the economic activity of the Siberian labour army. The author comes to the conclusion that in the long run the labour mobilization did not significantly affect the replenishment of the workforce in Kuzbass. The study results allow us to extend the understanding of the formation of Kuzbass as an industrial center of Siberia.

Ключевые слова: трудовые мобилизации, угольная промышленность, Кузбасс, Сибирская трудовая армия.

Keywords: labour mobilization, coal mining, Kuzbass, Siberian labour army.

Процессу формирования трудовых ресурсов Кузбасса периода восстановления народного хозяйства в 1920 – 1926 гг. посвящен широкий спектр научных исследований. Трудовые ресурсы занимали важное место в работах специалистов, изучавших социально-политические и экономические аспекты становления Кузбасса как промышленного центра Сибири. Несмотря на значительное количество публикаций о кадровом потенциале промышленности бассейна начала 1920-х гг., в тени остается вопрос о пополнении контингента рабочих с помощью трудовых мобилизаций. Мы попытаемся осветить эту часть кадровой политики Советского государства применительно к Кузбассу.

В рассматриваемый период Сибирь оказалась одним из тех немногих районов в стране, где имелись огромные запасы хлеба. В связи с этим, Центральная власть рассматривала Сибирь как регион-донор, как поставщика продовольствия, так необходимого губерниям европейской части страны и Урала. Пытаясь решить проблему голода, СНК РСФСР 20 июля 1920 г. принимает декрет “Об изъятии хлебных из-

лишков в Сибири” и направления изъятого продовольствия в наиболее нуждающиеся районы страны [30, с. 459 – 461]. Кроме того, существовала необходимость отправки на запад военных эшелонов. Основным путем доставки хлеба и армейских ресурсов являлась железная дорога. Центр требовал ежедневной отправки из Сибири 10 поездов, из которых 7 были с продовольствием и 3 воинских [9, л. 58]. Находясь под давлением со стороны центральных органов власти, Сибирский революционный комитет (Сибревком) расценивал задание поставок хлеба как приоритетное, его выполнение зависело от двух составляющих: железнодорожного транспорта и топлива, т. е. каменного угля.

Для обеспечения выполнения производственного задания по добыче угля и сохранения кадрового состава в соответствии с постановлением Сибревкома от 28 апреля 1920 г. основная часть контингента горнорабочих в Кузбассе была подвергнута милитаризации [17, с. 82]. Дефицит трудовых ресурсов на милитаризованных предприятиях компенсировался трудовыми мобилизациями.

Анализ трудовых мобилизаций, проведенных в целях увеличения добычи и поставки угля к потребителям, в том числе с помощью расширения железнодорожной сети в 1920 – 1921 гг., позволяет определить некоторые особенности пополнения рабочей силы, присущие именно Кузнецкому бассейну как главному региональному сырьевому промышленному центру.

Во-первых, Сибуголь и угледобывающие предприятия Кузбасса самостоятельно не могли решить проблему дефицита рабочих кадров из-за отсутствия людских ресурсов и стимулирующих материальных возможностей, которые смогли бы привлечь новых рабочих из других районов Сибири [5, л. 5 – 6]. Поэтому мобилизации, проводившиеся с целью увеличения количества рабочих в угольной промышленности, санкционировались главным органом Советской власти в Сибири – Сибревкомом – и лежали в границах реализации постановлений СНК и СТО РСФСР, касавшихся вопросов всеобщей трудовой повинности.

Во-вторых, рабочая сила, привлекаемая по мобилизации к трудовой повинности на ударных работах в Кузбассе, имела широкую географию городов и населенных пунктов Сибири. Основной контингент трудмобилизованных состоял из трех сегментов: первый – красноармейцы 5-й армии, части которой дислоцировались в Сибири; второй – крестьяне Томской губернии, третий – трудармейцы Сибирской трудовой армии. В среднем, сроки работы мобилизованных колебались от трех месяцев до одного года.

В-третьих, имели место трудовые мобилизации, проводившиеся в интересах промышленности Кузбасса, не считаясь с сельскохозяйственными заботами местного населения. Так, в летний период 1921 г. имела место локальная мобилизация крестьян 8-ми волостей Кузнецкого уезда на строительство железной дороги, инициированная местными властями без санкции Сибревкома [25, л. 19].

Всего по указанию Сибревкома для пополнения трудовых ресурсов Кузбасса были проведены три массовых мобилизации. Первая мобилизация для пополнения контингента горнорабочих на угледобывающих предприятиях Кузбасса была произведена на основании постановления СТО РСФСР от 16 апреля 1920 г. В отношении Сибири подразумевалось откомандирование красноармейцев 5-й армии в возрасте от 18 до 50 лет и работавших до службы в армии по специальностям горнорабочих. Изъятие из рядов армии этой части красноармейцев осуществлялось на основании постановления Сибревкома от 7 июля 1920 г. По этой мобилизации порядка 500 горнорабочих влились в кадровый состав шахтеров Кузнецкого и Черемховского угольных бассейнов [19, с. 43]. Так, на Анжеро-Судженских копях в январе 1921 г. находились 145 откомандированных красноармейцев [3, л. 9, 10]. Сопоставив информацию об общей численности Кузнецкого (11399 человек) и Черемховского (4910 человек) бассейнов в январе 1921 г. [35], а также производственных мощностях Кузбасса, нам представляется наиболее верным считать, что на угольные рудники Кузбасса было направлено порядка 300 красноармейцев.

Сложно оценить эффективность производительного труда красноармейцев–горнорабочих из-за отсутствия сведений именно по этой группе, но косвенные источники позволяют представить царящие настроения в среде прикомандированных и их участие в работах на копях. Так, по сообщению в Сибуголь от Управляющего Северной группы рудников (Райуголь, Анжеро-Судженские копи) Абрамова 1 января 1921 г. следовало, что красноармейцы, несмотря на частичное получение обмундирования, продолжают не выходить на работу, дезорганизуя остальных рабочих [3, л. 174]. В этом же сообщении он отмечал, что большим минусом являлось то, что красноармейцы не входили в союз горнорабочих и не подчинялись производственной дисциплине, поэтому он просил передать красноармейцев в полное распоряжение Райугля с подчинением народному суду. Если же красноармейцы останутся на шахтах в прежнем статусе прикомандированных, то, по его мнению, лучше вообще убрать их с предприятий и отозвать из района.

В августе 1920 г. в связи с репатриацией военнопленных первой мировой войны, трудившихся на каменноугольных копях Кузбасса, возник острый дефицит трудовых ресурсов и экстренная необходимость пополнения рабочей силы, которая усугублялась падением добычи угля на шахтах Кузнецкого бассейна. Учитывая тот факт, что до 85 % всего добытого угля Кузбасса сбывалось железным дорогам Сибпса [2, с. 30], следует сделать вывод, что сокращение поставок топлива в первую очередь отразилось на интенсивности железнодорожного сообщения Сибири с европейской частью России. В период июнь – сентябрь 1920 г. угледобывающие предприятия Кузбасса сократили поставки железным дорогам Сибири на 62,3 тыс. тонны угля [9, л. 58]. В ноябре из-за нехватки топлива пришлось сократить отправку продовольственных поездов до 4-х пар в сутки вместо обычных 7-ми пар маршрутов [32].

Назревшая проблема восполнения рабочих кадров на предприятиях стояла не только в Кузбассе, но и во всей стране. Для решения этой проблемы 13 сентября 1920 г. была объявлена массовая трудовая мобилизация мужского населения в возрасте от 32 до 34 лет во всероссийском масштабе [33, с. 93 – 94]. Под мобилизацию попали люди 1886, 1887 и 1888 гг. рождения. Сроки проведения мобилизации были рассчитаны на сентябрь – декабрь 1920 г.

На основании вышеуказанной мобилизации для того, чтобы не допустить срыва железнодорожного сообщения и ликвидации проблемы топливного дефицита, Сибревком принимает решение увеличить добычу угля за счет привлечения на угольные рудники Сибири вместо вернувшихся на родину военнопленных первой мировой войны дополнительной рабочей силы. Способ реализации этого плана предельно прост – трудовая мобилизация местных крестьян трудоспособного возраста. В рамках всероссийской мобилизации Томский Губисполком в октябре 1920 г. по согласованию с Сибревкомом объявляет массовую трудовую мобилизацию взрослого мужского населения по деревням и селам районов, прилегающих к копиям [15, л. 147]. Надо отметить, что в виду недостаточного количества крестьянского населения указан-

ных трёх возрастов, проживавших в районах, в которых производилась данная мобилизация, в том числе из-за ранее проведенных мобилизаций Губвоенкоматом, а также по ходатайству Сибугля был санкционирован призыв на работы мужского населения в возрасте от 18 до 45 лет [31].

В ходе мобилизации на сборных пунктах Кузбасса в городах Тайге, Щегловске и Кузнецке, а также в селе Кольчугине была проведена работа по сбору крестьян, которые подходили по состоянию здоровья. Всего из

4208 явившихся крестьян для работы на угольных рудниках было отобрано 3120 крестьян [16, л. 38]. Председатель Томского Губисполкома Я. М. Познанский в телеграмме, направленной в Сибревком 8 ноября 1920 г., докладывая о ходе мобилизации в районах, располагавшихся в непосредственной близости к сборным пунктам, лаконично сообщал: “мобилизация протекает безболезненно, поступление продолжается” [16, л. 37]. Сборные пункты имели территориальную привязку к группам угольных рудников (таблица 1).

Таблица 1

Распределение мобилизованных по трудовой повинности крестьян Томской губернии на угольные рудники Кузбасса в ноябре 1920 г.*

<i>Сборные пункты</i>	<i>Количество прибывших крестьян</i>	<i>Количество принятых крестьян</i>	<i>Районы каменноугольной промышленности Кузбасса</i>
Г. Тайга	1413	1061	Северная группа рудников Анжеро-Судженские копи
Г. Щегловск (Кемерово)	1531	1137	Кемеровские копи
С. Кольчугино (Ленинск-Кузнецкий)	719	437	Центральная группа рудников Кольчугинские копи
Г. Кузнецк	485	485	Южная группа рудников Прокопьевские и Киселевские копи
Всего	4148	3120	Кузнецкий бассейн

Примечание: *таблица составлена по данным: ГАТО. Ф-Р-173. Оп. 1. Д. 63. Л. 38.

Процесс внедрения в производственную деятельность угледобывающих предприятий большой массы крестьянской рабсилы имел свои трудности. Многие крестьяне не имели опыта работы в шахтах, вместо денежного вознаграждения за выполненную работу, как это было в предыдущие годы, им полагался продовольственный паек, размещались они в общих бараках. Обутые в валенки крестьяне не могли работать в шахтах из-за грунтовых (подземных) вод.

Для поддержания трудовой активности мобилизованным крестьянам на Анжеро-Судженских рудниках было объявлено, что те, кто не сделает 120 смен в шахте за период трудовой повинности, будут задержаны на руднике после 1 мая для отработки положенной нормы [6, л. 15 об.]. Для борьбы с трудовыми дезертирами президиум Анжеро-Судженского Райкома предлагал всех мобилизованных крестьян, явившихся с копей без увольнительных документов, задерживать и направлять обратно на копи.

Для организации контроля и поддержания порядка в каждом бараке на Судженских копиях был назначен старший над мобилизованными крестьянами, который освобождался от работ на шахте [4, л. 58]. Старший был обязан вести учет мобилизованных, проживавших в бараке, следить за их выходами на работу. Мобилизованные крестьяне могли отлучаться за пределы копей, как и другие рабочие на общих основаниях, но обязательно с разрешения комиссара, находившегося на копиях, и старшего по бараку.

Несмотря на усилия по решению вопросов, связанных с использованием мобилизованных в шахтах, большое количество крестьян на работы не выходило. Так, Сибуголь, отчитываясь о результатах мобилизации в горно-технический отдел Сибревкома 17 декабря 1920 г., вынужден был констатировать, что из всех принятых по Сибири 3950 крестьян, по горным рабо-

там размещено 1840 человек [9, л. 130], остальные из-за отсутствия обуви, спецодежды временно не использовались, от общего числа всех мобилизованных это составляло 53,5 %.

В начале января 1921 г. на Анжеро-Судженские копи в качестве чернорабочих были приняты 92 крестьянина, прибывшие из Каинского уезда [3, л. 37]. Всего к середине января 1921 г. по мобилизации на шахты Кузбасса было принято 3212 человек [3, л. 37; 16, л. 38]. Данная мобилизация была рассчитана на 6 месяцев с 1 ноября 1920 г. до 1 мая 1921 г., но принимая во внимание необходимость проведения сельскохозяйственных работ по засеву полей и заблаговременного приготовления к весенней запашке земли, крестьян начали отпускать с копей постепенно с 1 апреля [6, л. 29].

Следующая волна рабсилы, пришедшая на смену отпущенных с копей крестьян, произошла в период март – май 1921 г., когда в Кузнецкий бассейн были переброшены трудармейцы Сибирской трудовой армии (Сибтрудармия). Формирование данной армии началось в конце января 1921 г. в рамках реализации постановления СНК РСФСР “О порядке всеобщей трудовой повинности” [30, с. 58]. Основной целью создания этой армии было насыщение наиболее важных отраслей промышленности Западной Сибири рабочей силой, в первую очередь угольной, а также строительство и ремонт железных дорог. По предложению Сибревкома в ее состав вошли все трудчасти, находившиеся в Сибири, а также некоторые подразделения 5-й армии [34, с. 42]. К началу хозяйственной деятельности трудовых частей в Кузнецком бассейне Сибтрудармия находилась в распоряжении Наркомата Труда и непосредственно подчинялась Главному управлению трудовых частей Республики [34, с. 42]. В оперативно-трудовом и инспекторском отношениях

Сибтрудоармия подчинялась отделу труда Сибревкома [22, с. 82].

Беспрецедентная для того времени концентрация трудовых ресурсов в Кузбассе была осуществлена за два месяца. К середине мая 1921 г. в Кузнецкий бассейн прибыли трудовые части, сформированные на территории Сибири. переброска трудармейцев осуществлялась эшелонами по железной дороге из Тюмени, Омска, Томска, Новониколаевска, Иркутска, Кокчетав, Красноярска и Канска. В июне прибыло пополнение из Барнаула и Семипалатинска.

К 15 мая 1921 г. на ударных работах в Кузнецком бассейне было зафиксировано максимальное количество трудовых частей Сибтрудоармии. В Центральном и Южно-Кузнецком районе находилась 1-я Сибирская трудовая бригада, состоящая из 5 трудовых батальонов и 4 конных транспортов. В Северном районе разместились 13-й трудбатальон. Общий численный состав группировки трудовых войск Кузбасса

насчитывал 14176 человек, что составляло от штатной численности 64,7 %, из общего количества – 11744 человек были трудармейцы, остальные, согласно штатного расписания, являлись командным составом, административно-хозяйственным и медико-ветеринарным персоналом [23, л. 20] (Прим. автора: подсчитано автором). Трудовые войска Кузбасса были укомплектованы 1799 лошадьми, а для производственных целей имели 722 повозки и 1220 саней [23, л. 20] (Прим. автора: подсчитано автором).

Перечень прибывших частей, места их формирования, количественный состав, а также направления их трудовой деятельности и месторасположение позволяют наглядно представить, какими силами происходило насыщение трудовых ресурсов Кузбасса для решения двух основных производственных задач: добычи угля и строительства железной дороги Кольчугино – Прокопьевские копи (таблица 2).

Таблица 2

Трудовые войска Кузбасса в мае 1921 г.*

Наименование трудовой части	Место откуда прибыла часть	Количество трудармейцев (чел.)	Весь л/с части (чел.)	Место расположения в Кузбассе	Место трудовой деятельности
Штаб 1-й Сиб. труд. бригады	г. Кокчетав	-	205	ст. Бачаты	-
2-й Сиб. трудбатальон	г. Тюмень (Канск, Барнаул)	2269	2457	п. Калачево	угольные рудники
5-й Сиб. трудбатальон	г. Томск	2103	2281	с. Сергиевское	Кольчугинская Новостройка (ж. д.)
7-й Сиб. трудбатальон	г. Ново-Николаевск	2630	2966	ст. Кольчугино	Кольчугинская Новостройка (ж. д.)
13-й Сиб. трудбатальон	г. Иркутск (Семипалатинск)	2138	2543	ст. Анжерская	угольные рудники
17-й Сиб. трудбатальон	г. Омск	982	1372	п. Гурьевск	Кольчугинская Новостройка (ж. д.)
23-й Сиб. трудбатальон	г. Омск	715	873	Киселевские копи	угольные рудники
3-й конный транспорт	г. Томск	169	258	ст. Белово	Кольчугинская Новостройка (ж. д.)
4-й конный транспорт	г. Омск	247	594	ст. Бачаты	заготовка лесоматериалов
5-й конный транспорт	г. Кузнецк	273	343	ст. Усяты	заготовка лесоматериалов
6-й конный транспорт	г. Красноярск	218	284	ст. Бачаты	заготовка лесоматериалов
Всего		11744**	14176	Кузнецкий бассейн	

Примечание: *таблица составлена по данным: РГВА. Ф. 234. Оп. 1. Д. 32. Л. 20; Д. 93. Л. 2, 4, 6, 7, 8, 10, 11; Д. 183. Л. 112; Д. 208. Л. 20; Д. 278. Л. 6; ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583. Л. 51.

**Без учета 6-й роты 8-го трудбатальона 3-й Сибирской трудовой бригады, находившейся на Кемеровских коях и вошедшей в состав 13-го трудового батальона в июле 1921 г.

По данным политической инспекции Сибтрудоармии, проведенной в трудчастях, находившихся на 1 июля в Кузбассе, общее настроение красноармейцев выражалось в ожидании демобилизации. Никакой агитации в Красной Армии при отправке красноармейцев в Кузнецкий бассейн в пользу трудового фронта не проводилось. Наоборот, этот перевод рассматривался как мера, приближающая красноармейца

к демобилизации. Поэтому вместо призыва «к беспощадной борьбе с всероссийским разрушением, к войне на Фронте Труда» направляемый личный состав в трудовую армию чаще всего напутствовался обещаниями скорой демобилизации [8, л. 33 об.]. Обостряло положение то, что преобладающее число трудармейцев были из крестьян, которые не хотели мириться с задержкой на государственно-общественных работах

и всеми силами стремились вернуться к своему индивидуальному хозяйству.

В некоторых частях пополнение, прибывшее из армейских частей, саботировало работы. Так, например, по 3 конному транспорту отмечалось, что с получением пополнения трудовая часть подверглась разложению. Красноармейцы, прибывшие из строевых частей, высказывали негодование тем, что они служили в Красной армии с Октябрьской революции и сражались на боевом фронте, а теперь, когда фронт ликвидирован, о них забыли и бросили на трудовой фронт [26, л. 11].

В июне 1921 г. для борьбы с дезертирством и снятия напряжения в трудовых частях Сиббюро ЦК РКП(б) через сибирские губернские комитеты провело специальную мобилизацию 120 коммунистов. Мобилизация коммунистов была направлена на организацию агитационной и пропагандистской работы среди трудармейцев, работавших в Сибири на ударных работах и имевших государственное значение [24, л. 15]. Из общего числа мобилизованных коммунистов 40 человек Томским и 20 человек Алтайским Губкомами были направлены в Кузбасс.

Хозяйственная деятельность в Кузбассе трудовых частей в 1921 г. имела свои особенности, которые не могли не отразиться на производительности труда. Одной из основных причин, снижающих трудовой потенциал, являлись ротации личного состава. В период с мая по ноябрь во всех без исключения трудовых частях были произведены несколько масштабных ротаций личного состава. В мае – июне была произведена демобилизация увольняемых в бессрочный отпуск трудармейцев в возрасте 26 – 32 лет, им на смену из Красной Армии прибыли красноармейцы 1896 – 1897 гг. рождения, правда надо отметить, что количество прибывших было меньше количества уволенных [27, л. 12].

Осенью сокращение количества трудармейцев приобретает необратимый характер. Причиной этому стала регрессивная ротация в трудовых частях, связанная с увольнением в бессрочный отпуск трудармейцев в возрасте 23 – 25 лет [27, л. 26, 159, 161]. Первые группы красноармейцев 1899 г. р. прибыли для замены демобилизованных трудармейцев лишь в ноябре. К середине ноября в трудчастях Кузбасса насчитывалось 5374 человек [29, л. 67] (*Прим. автора: подсчитано автором*).

В работах ученых, относящихся к этому периоду, отмечается, что главным достижением производственной деятельности трудармейцев является строительство железной дороги Кольчугино – Прокопьевские копи. Безусловно, такая оценка дана в силу эффекта итогового результата. В период с апреля по октябрь 1921 г. была проведена работа по восстановлению и строительству участков железной дороги, соединивших Южно-Кузнецкий угольный район с Транссибирской магистралью, что позволило наладить перевозку угля к потребителям Сибири и в первую очередь железным дорогам Сибпоса. К выполнению работ на Кольчугинской Новостройке были привлечены три трудовых батальона и один конный трудовой транспорт, что составляло большую часть всего контингента трудармейцев в Кузбассе. В результате ударных работ на Кольчугинской Новостройке в конце октября пер-

вый эшелон с углем из Прокопьевска был отправлен в центр. Несмотря на многие недоделки и недочеты, железная дорога начала функционировать в объеме пропуска 4-х пар поездов в сутки [14, л. 15].

Кроме работ на Новостройке трудармейцы работали на угольных рудниках и на заготовке лесоматериала. Работа по этим направлениям также имела определенные результаты. За период с середины мая по 20 октября 1921 г. трудармейцы, работая в шахтах, добыли 21,6 тыс. тонн угля [21, с. 137]. Этот показатель производительной деятельности был обусловлен рядом ограничений. Так, одним из них являлось то, что трудармейцы, находившиеся на Прокопьевском и Киселевском рудниках, практически до октября 1921 г. не занимались добычей угля. В силу производственной необходимости и решения технических вопросов они занимались подготовительными работами по вскрытию угольных пластов с последующей добычей угля открытым и подземным способом. Всего при активном участии трудармейцев было подготовлено к добыче 376,7 тыс. тонн угля [14, л. 10].

Другим ограничением являлось использование на подземных работах лишь части личного состава трудовых частей. Так, из доклада от 30.09.1921 г. военного комиссара 13-го трудбатальона следовало, что на Анжеро-Судженских рудниках в составе пяти рот находилось 1668 трудармейцев. Из них в шахтах работали 525 чел., на поверхности работали 866 человек и 277 человек выполняли обслуживающие работы [7, л. 68], из чего следует, что непосредственно добычей угля занималось 31,5 % всего личного состава трудбатальона.

Также следует отметить тот факт, что из-за отсутствия прозодежды часть трудармейцев не допускали на работы в шахты. После своей летней поездки в Кузбасс командующий Сибирской трудовой армией И. Коган отмечал: “На Кольчугинских и Прокопьевских копиях совершенно не допускают трудармейцев производить работы по добыче угля в виду того, что каждый рабочий на угольных работах обязательно должен иметь две смены прозодежды, из которых одна после работы снимается в бане и взамен ее одевается другой костюм, таким образом ясно, что без прозодежды трудармейцы работать в шахтах не могут” [10, л. 54].

Общее впечатление от деятельности подчиненных частей Коган сформулировал в отчете перед Сибревкомом. В нем утверждалось, что Сибтрудармия вполне оправдывала свое назначение при производстве различных массовых работ, особенно на строительстве железной дороги [10, л. 53]. Эти утверждения опирались на конкретный перечень выполненных работ. В доказательство справедливости этого утверждения можно привести некоторые показатели: было построено 2 железнодорожных депо, водопровод протяженностью 15 км, 3 здания и 10 барачков, выполнено 171092 м³ земляных работ, перенесено 41,6 км железнодорожных путей, отремонтировано 32 км путей, заготовлено 67373 штук бревен и многое другое [21, с. 136 – 137].

В целом, подводя итоги работы на Кольчугинской Новостройке 5 ноября 1921 г., Сибревком признал произведенные работы в высшей степени интенсивными и продуктивными, учитывая условия, в которых

они осуществлялись. В знак благодарности было принято решение станцию Тырган Кольчугинской железной дороги переименовать в станцию «Трудармейская» [11, л. 29].

В конце 1921 г. по мере сокращения частей, расположенных в Кузбассе, личный состав и имущество передавалось на угольные рудники. Так, 200 трудармейцев 3-го и 4-го конных транспортов вместе с имуществом и конским составом были переданы в распоряжение Сибугля для нужд рудников Южной группы бассейна [19, с. 89].

Главной причиной сокращения количества трудармейцев в Сибири осенью 1921 г. стало сокращение снабжения, в том числе на получение продовольственных пайков по линии Главснабпродарма, установленной решением СТО РСФСР. Из 75000 пайков, предусмотренных в ноябре для трудчастей республики, на долю всей Сибтудармии выделялось 6650 [28, л. 86].

Благодаря исследованиям ученых Сибири, было установлено, что ежемесячная численность шахтеров Кузбасса в 1920 г. колебалась в пределах 9,2 – 11,6 тыс. человек, а среднеемесячное число рабочих доходило до 10,5 тыс. человек [18, с. 137]. Опираясь на эти количественные показатели, а также учитывая, что численность рабочих в 1921 г. находилась примерно в тех же границах, мы имеем возможность подсчитать процентное соотношение количества трудмобилизованных к общему числу горнорабочих в тот период.

На наш взгляд, в середине 1920 г. на предприятиях угольной промышленности, насчитывалось менее 5 % от общего количества рабочих, красноармейцев, откомандированных из 5-й армии. В ноябре количество трудмобилизованных за счет призыва крестьян Томской губернии увеличилось до 30 – 35 %. После замены вернувшихся в деревни крестьян трудармейцами Сибирской трудовой армии количество мобилизованных на угольных рудниках Кузбасса в мае 1921 г. увеличилось до 5395 человек [23, л. 20]. В процентном отношении это превышало 45 %, а например, осенью на рудниках Прокопьевска и Киселевска количество трудармейцев составляло 52,7 % [20, с. 168].

Можно констатировать, что привлечение рабочей силы к исполнению трудовой повинности в Кузнецком бассейне в виде трудовых мобилизаций до июня 1921 г. имело тенденцию количественного роста трудмобилизованных и увеличения удельного веса в рабочей среде. С июня начинается постепенное сокращение, закончившееся в конце декабря 1921 г., когда все трудовые части были расформированы. Ликвидация трудовых частей положила конец трудовым мобилизациям в Кузбассе.

Тем не менее еще до ноября 1922 г. в Кузбассе работали трудармейцы 1899 г. рождения, которые в соответствии с приказом Наркомата Труда и Реввоенсовета Республики за № 140 от 18.01.22 г. были переведены в состав Всероссийского объединения государственных рабочих артелей [12, л. 39]. Данные артели строили свою деятельность на принципах хозрасчета.

Параллельно с трудовыми мобилизациями, проводившимися для пополнения рабсилой промышленности Кузбасса, по указанию Сибревкома и Томского

Губисполкома имела место локальная мобилизация крестьян из близлежащих волостей к строящейся железной дороге Кольчугино – Прокопьевские копи. Мобилизация проводилась по распоряжению руководителя ударных работ в Южно-Кузнецком районе без согласования с Сибревкомом и была вызвана невыполнением месячных заданий частями Сибтудармии, которые в апреле выполнили только 3 %, а в мае – 13 %. По приказу заместителя Чусибревстройуголь В. Н. Каюрова, за № 30 от 17 июня 1921 г. была произведена мобилизация крестьян 8-ми волостей Кузнецкого уезда для осуществления земляных работ по подготовке полотна железной дороги [25, л. 19] (*Прим. автора: Чусибревстройуголь – Чрезвычайно уполномоченный Сибревкома, Сиббюро ВСНХ и Помглавкома РСФСР по Сибири, руководивший объединенными работами на Кольчугинской Новостройке, каменноугольных копях и лесозаготовках Южно-Кузнецкой группы в 1921 г.*). Согласно этого приказа, до 15 июля каждый крестьянский двор был обязан выполнить 5 кубических сажень (48,56 м³) земляных работ. За проделанную работу крестьяне получали вознаграждение деньгами и продуктами. Сама мобилизация проводилась насильно под угрозой применения оружия [13, л. 349]. Первоначальный период, определявший сроки работ крестьян, был расширен. Так, в конце июля при сооружении Тугайской насыпи (3 версты от ст. Кольчугино) по мобилизации было привлечено 700 коновозчиков [1, с. 74].

В результате труда мобилизованных крестьян был проделан объем земляных работ равный почти 30000 кубическим саженьям (291364,5 м³) [13, л. 358]. Исходя из этих данных, а также обязательной минимальной нормы земляных работ, равной 5 кубическим саженьям, можно предположить, что количество крестьян, привлеченных в летний период 1921 г. к работам на Кольчугинской Новостройке, примерно насчитывалось около 6000 человек.

Резюмируя суммарные слагаемые массовых трудовых мобилизаций в угольной промышленности и строительстве железной дороги, мы можем утверждать, что в период с июля 1920 г. по декабрь 1921 г. на работы в Кузбассе привлекалось, даже без учета ротаций в трудовых частях, не менее 23000 человек.

В целом трудовые мобилизации позволили привлечь в промышленные районы со скудными трудовыми ресурсами Кузнецкого бассейна необходимое количество рабочей силы, но в силу причин как объективного, так и субъективного характера контингент мобилизованных, трудившихся на тяжелых физических работах, не смог добиться максимальной эффективности в производственной деятельности. Большинство мужского населения, привлеченного на работы в Кузбасс по трудовым мобилизациям, не стали кадровыми рабочими и покинули предприятия, вернувшись в места постоянного проживания сразу после демобилизации. Таким образом, трудовые мобилизации стали промежуточным решением проблемы дефицита кадров в угольной промышленности и временного насыщения Южно-Кузнецкого района массовой чернорабочей силой для строительства железной дороги.

Литература

1. Андрюкова С. В. Железнодорожное строительство на территории Кузбасса (1896 – 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2007.
2. Бажанов В. М. Положение и перспективы каменноугольной промышленности в Сибири. Ленинград, 1925. 64 с.
3. Государственный архив Кемеровской области (ГАКО). Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 27.
4. ГАКО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 28.
5. ГАКО. Ф. Р-100. Оп. 1. Д. 14.
6. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 95.
7. ГАНО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 96.
8. ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 214.
9. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 274.
10. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 583.
11. ГАНО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 634.
12. ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 142.
13. ГАНО. Ф. Р-532. Оп. 1. Д. 273.
14. ГАНО. Ф. Р-918. Оп. 1. Д. 52.
15. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 13.
16. ГАТО. Ф. Р-173. Оп. 1. Д. 63.
17. Заболотская К. А. Количественный и качественный рост рабочих кадров угольной промышленности Кузбасса (1917 – 1970 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1975.
18. Заболотская К. А., Халиулина А. А., Карпенко З. Г., Мишенин С. Е., Бикметов Р. А., Киселев Ю. П., Некрасов Г. С., Теодорович Б. А., Кожихов О. В., Реховская Т. А., Кривошеева Е. А. Угольная промышленность Кузбасса, 1721 – 1996. Кемерово, 1997. 301 с.
19. Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920 – 1926 гг. Кемерово, 1966. 184 с.
20. Московский А. С. Рабочий класс Сибири в период строительства социализма (1920 – 1937 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1968.
21. Першин И. М. Участие Красной Армии в социалистическом строительстве в Сибири (конец 1919 – 1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1974.
22. Прошин В. А. Политика “Военного коммунизма” в Сибири (конец 1919 – июль 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Томск, 1987.
23. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф-234. Оп. 1. Д. 32.
24. РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 34.
25. РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 81.
26. РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 89.
27. РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 184.
28. РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 185.
29. РГВА. Ф-234. Оп. 1. Д. 208.
30. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. М., 1943. 818 с.
31. Советская Сибирь. 1920. 8 окт.
32. Советская Сибирь. 1921. 10 февр.
33. Теленкова О. В. Трудовая повинность в годы гражданской войны (Окт. 1917 – март 1921 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Смоленск, 2004.
34. Цысь В. В. Хозяйственная деятельность трудовых частей Сибири в 1920 – 1922 гг. // Вестник Челябинского государственного университета. 2007. № 21.
35. Экономическая сводка № 1 // Советская Сибирь. 1921. 15 апр.

Информация об авторе:

Сарин Дмитрий Петрович – аспирант кафедры Новейшей отечественной истории Московского педагогического государственного университета, sarin.d@mail.ru.

Dmitriy P. Sarin – post-graduate student at the Department of Modern Russian History, Moscow Pedagogical State University.

(Научный руководитель: Чураков Дмитрий Олегович – доктор исторических наук, профессор кафедры Новейшей отечественной истории Московского педагогического государственного университета, kafedra-noi-istfak@yandex.ru

Research advisor: Dimitry O. Churakov – Doctor of History, Professor at the Department of Modern Russian History, Moscow State Pedagogical University).

Статья поступила в редколлегию 22.05.2015 г.